

Старшая школа Шицзя славится на весь город своей столовой. Там не только полноценно кормят трижды в день, но и готовят ночные перекусы для тех, кто засиделся на вечерних занятиях. А самое главное — кормят там по-настоящему вкусно, поэтому многие выпускники, спустя годы, с теплотой вспоминают не учителей или одноклассников, а именно здешнюю еду.

Се Жуань оказался прав: из-за того, что занятия закончились раньше, в столовой было не протолкнуться. Студенты ели, болтали, и всё пространство было забито людьми — настоящий час пик.

Едва переступив порог, они сразу заметили Сунь Хаосяна. Высокий и крепкий, он возвышался в толпе, словно железная башня, так что искать его не пришлось.

— О, явились! — Сунь Хаосян выразительно присвистнул, окинув их многозначительным взглядом.

Хэ Минцзе, сидевший за столом, застучал палочками по столешнице и подхватил:

— Чего так долго? Ну надо же, ночь, ни души, двое парней наедине...

Пань Юй промолчал, но по его лицу было ясно, что он жаждет подробностей.

Бо Цзинь, присев на стул и горстью закинув в рот отварной арахис, усмехнулся:

— Я-то что, спрашивайте у Се Жуаня.

— Ого, — Сунь Хаосян, будто открыл новую планету, принялся переводить взгляд с Се Жуаня на Бо Цзиня, скалясь до невозможности ехидно. — Неужели у нас такая строгая домашняя дисциплина, а, Бо-шэнь?

— Какая еще дисциплина? — Хэ Минцзе, обожавший подливать масла в огонь, вклинился в разговор. — Бо, вы что, уже семья? Я что-то пропустил? Пань, ты в курсе?

Пань Юй, сдерживая смех, покачал головой.

После того как Бо Цзинь начал сыпать своими двусмысленными фразочками, Се Жуань уже перестал на них реагировать. Он лишь поднял веки, бросил на того ленивый взгляд и невозмутимым тоном произнес:

— Первый класс — моя семья. А одноклассники — это родня, просто без кровных уз.

Сунь Хаосян и остальные замерли, а затем расхохотались.

Бо Цзинь тоже улыбнулся и, небрежно очистив арахис, протянул его Се Жуаню.

Се Жуань не стал отказываться — раз уж дают, надо брать. Он не собирался обращать внимание на их подколки, тем более что злого умысла в них не было, и принялся уплетать сладкие рисовые шарики, заедая их арахисом.

Раньше Хэ Минцзе считал, что с Се Жуанем трудно найти общий язык. Начитавшись на форуме историй о его драках и буйном нраве, он побаивался заговаривать с ним. Но сейчас, услышав этот ответ, он почувствовал, что дистанция между ними сократилась.

Хэ Минцзе был из тех людей, что страдают от гиперкоммуникабельности: стоило лишь немного проявить к нему доброжелательность, как он тут же расцветал. Он вскочил, полный энтузиазма, и обратился к Бо Цзиню:

— Бо, давай поменяемся местами, хочу поболтать с Се Жуанем.

Бо Цзинь его проигнорировал.

Хэ Минцзе решил, что в шуме столовой его не услышали, поэтому толкнул друга в плечо:

— Бо, говорю же, давай поменяемся.

Бо Цзинь отряхнул руки от шелухи и поднял голову:

— Сядь.

— А? Зачем? — Хэ Минцзе не понял, ведь для смены мест нужно было встать.

Бо Цзинь улыбнулся:

— Сядь, чтобы было удобнее бить.

Хэ Минцзе: «???»

С какой стати его бить?!

Он уже собрался возмутиться, но Сунь Хаосян сзади зажал ему рот рукой:

— Все нормально, я сейчас уберу этого придурка, вы не обращайте внимания.

Хэ Минцзе: — Ммм-mmm...

Сунь Хаосян отвесил ему подзатыльник:

— Веди себя прилично!

Они заказали целый стол еды: шашлычки, одэн, рисовую лапшу и сливовый напиток.

Хэ Минцзе был из тех, кто быстро забывает уроки: проглотив полпорции лапши, он снова не выдержал:

— Так что там у вас все-таки случилось?

Бо Цзинь приподнял уголок губ:

— Ничего особенного, просто...

Се Жуань, испугавшись, что тот сейчас ляпнет что-то вроде «неописуемого», поспешил перебить его:

— Просто случайно споткнулся.

Хэ Минцзе разочарованно протянул: — О-о-о... Значит, просто поскользнулся, а я-то думал, там что-то интересное.

Он скривил губы и уткнулся обратно в тарелку.

Порция рисовых шариков у Се Жуаня была небольшой, и пока они болтали, она почти опустела. Бо Цзинь, заметив это, придвинул к нему тарелку с жареным редисовым пирогом и паровыми булочками с мясом.

— Попробуешь? Мне кажется, в нашей столовой это готовят неплохо.

Он догадался, что Се Жуань любит сладкое, поэтому и заказал эти блюда.

Се Жуань изначально был не голоден, но аромат жареного редиса разбудил аппетит. Не ломаясь, он взял кусочек и откусил:

— Спасибо. Позже переведу тебе деньги.

Он и так уже позавтракал за счет Бо Цзиня, не хватало еще и ужинать на его деньги.

Бо Цзинь усмехнулся и взял шпатель с одэном:

— Не спеши.

Сунь Хаосян, наблюдавший за их перепалкой, не выдержал и украдкой достал телефон. Бо Цзинь отрицает, что Се Жуань для него особенный? Сегодня он обязательно запечатлеет этот момент, чтобы тот сам увидел, насколько слащаво он улыбается!

Сунь Хаосян выбрал ракурс и нажал кнопку съемки. Раздался отчетливый щелчок, и все обернулись.

— А-ха-ха, — Сунь Хаосян неловко рассмеялся и опустил руку. — Да так, просто хотел сделать фото для... соцсетей.

Под холодным взглядом Се Жуаня его голос становился всё тише, пока вовсе не затих.

Черт, как он мог забыть выключить звук! Се Жуань, небось, разозлился? Еще бы, кому понравится, если его снимают без спроса.

Говорят, у Се Жуаня скверный характер, заводится с пол-оборота. Вдруг он сейчас вскочит и врежет?

Бояться нечего, при его габаритах он сам кого угодно уложит, но он же хотел подружиться с Се Жуанем, а не драться. Лучше извиниться, может, пронесет...

Сунь Хаосян кашлянул, подбирая слова, чтобы звучать искреннее. Но не успел он открыть рот, как услышал:

— Удали ту фотографию и сделай еще одну.

Сунь Хаосян опешил: — А?

Се Жуань вытер рот салфеткой, с достоинством и легким налетом кокетства добавив:

— Кхм, мой правый профиль лучше смотрится.

Сунь Хаосян: «...»

Как робот, он снова поднял телефон и сделал снимок по инструкции. Се Жуань заглянул в экран, остался доволен и спросил:

— Ту, первую, удалил? Из корзины тоже?

Сунь Хаосян, еще не придя в себя, заикаясь, ответил:

— ...У-удалил.

Се Жуань удовлетворенно кивнул и вернулся к еде.

Бо Цзинь, наблюдавший за этой сценой, не мог сдержать улыбки. Он и представить не мог, что Се Жуань так печется о своем внешнем виде. Гордость тем, что правая сторона лица красивее

— как же это мило.

Бо Цзинь усмехнулся, зашел в профиль Се Жуаня в мессенджере и, немного подумав, сменил его имя в контактах на «Красавчик».

В ту ночь Се Жуань еле дошел до общежития — еды набрали слишком много, выбрасывать было жалко, и пришлось доедать всё. Даже Бо Цзинь не избежал этой участи; все были сыты до отвала.

Се Жуань понюхал свою одежду, пропитавшуюся запахом еды, повесил рюкзак на кровать и отправился в душ.

— Твою посылку я забрал, положил на стол, — сказал Сун Синхэ, не отрываясь от игры.

— Хорошо.

Се Жуань не стал сразу вскрывать коробку, а сначала привел себя в порядок, после чего нашел ножницы и принялся за распаковку.

— Что купил? — Сун Синхэ подошел поближе, потирая руки. — Еду?

Сун Синхэ был игроманом, все карманные деньги уходили на игры, поэтому на перекусы вечно не хватало. Иногда, когда становилось совсем невмоготу, он приходил к Се Жуаню «попрошайничать».

— Типа того, — Се Жуань достал пакет с черной годжи. — Вот, ягоды годжи.

Сун Синхэ посмотрел на огромный пакет и долго молчал:

— Зачем тебе эта ерунда?

Се Жуань скомкал коробку и выбросил в урну:

— Воду заваривать, зачем еще?

— Ты... — Сун Синхэ посмотрел на него со сложным выражением лица. — В таком возрасте и уже решил заняться здоровьем?

Се Жуань подумал, что лечение бессонницы — это тоже своего рода забота о здоровье, и кивнул:

— Угу.

Сун Синхэ: — ...Ладно, лишь бы тебе нравилось.

Се Жуань, боясь забыть утром, убрал пакет в рюкзак, отложил телефон и сосредоточился на конспектах, которые дал ему Бо Цзинь.

И пока он был погружен в учебу, на школьном форуме разгорелась дискуссия:

— А-а-а-а, видела сегодня в столовой Бо-шэня! Он все такой же красавчик! [Фото] [Фото]

— До того как зашла: Пф, фото Бо Цзиня я видела сотни раз, меня этим не удивить. После того как зашла: А-а-а-а, мой муж улыбается так нежно! Я умерла!

— Итак, вопрос: кто этот парень рядом с ним и почему Бо-шэнь смотрит на него с такой улыбкой?

— О боже, тот парень тоже очень красивый, откуда у нас в школе столько красавчиков?

— Мне кажется, или я его где-то видела?

— +1

— Это же Се Жуань! Тот самый, который бегал за Шэнь Синъюнем. Вы его не узнали? Но он как будто стал лучше выглядеть. Черт! Какой бы дичью ни занимался Се Жуань, его лицо меня убивает.

— ??????? Се Жуань??????

— Нет, погодите, Се Жуань? Откуда он знаком с Бо-шэнем?

— Вы что, форум не читаете? Кто-то писал, что Се Жуань перевелся в первый класс.

— Ха? В первый класс? С его-то оценками? [Фото] Это ведь его рейтинг, да? Последнее место, математика — 19 баллов.

— Слухи ходят, только не кидайтесь тапками, что он перевелся, чтобы преследовать Бо Цзиня.

— Черт! Се Жуань, держись подальше от моего кумира! Запрещаю!

— Разве он не любит Шэнь Синъюня? Умоляю, продолжай бегать за ним, оставь в покое моего парня!

— Успокойтесь, Бо Цзинь на него даже не посмотрит. Да и перевелся он, скорее всего, из-за ссоры с Шэнь Синъюнем. Вспомните, как он за ним увивался, разве можно так быстро остыть?

— Тоже верно. Наверное, это тактика «оттолкни, чтобы притянуть»? Типичный Се Жуань.

— Требую, чтобы Се Жуань вернулся к Шэнь Синъюню и не портил жизнь моему кумиру!

Сун Синхэ, закончив партию в игру, решил полистать форум и наткнулся на этот пост. Прочитав пару страниц, он пришел в ярость. Все думали, что Се Жуань просто притворяется, но Сун Синхэ знал — он серьезен. Он видел, как тот старается, сколько раз бросал ручку от

отчаяния, но продолжал учиться.

Вспомнив усилия друга, он не выдержал. Зная, что Се Жуань не узнает, он все же написал ответ:

— Не знаете — не говорите. Се Жуань перевелся не из-за Шэнь Синъюня и не из-за Бо Цзиня, он хочет нормально учиться.

До этого в комментариях обсуждали отношения, но после ответа Сун Синхэ фокус сместился на оценки Се Жуаня.

— О, это он сам пишет?

— Ребята, Се Жуань в комментариях! Налетай!

— Ха-ха-ха, Се Жуань учится? Я сейчас голову со смеху потеряю!

— Человек с 19 баллами по математике хочет учиться? Как у него язык повернулся такое сказать?

— Да я скорее сдохну от математики, чем поверю, что он учится!

Сун Синхэ хотел защитить друга, но лишь спровоцировал новую волну насмешек. Он злился и переживал, что Се Жуань увидит это и расстроится. Поколебавшись, он решил ничего не говорить. Се Жуань все равно форум не читает, так что пусть все остается как есть.

На следующее утро Се Жуань заметил, что многие поглядывают на него с каким-то странным интересом. Он привык к вниманию, поэтому не стал вникать и, придя в класс, сразу набрал горячей воды в кружку, чтобы заварить годжи.

К приходу Бо Цзиня вода как раз остыла до нужной температуры.

— Пей, — Се Жуань придвинул кружку к нему.

Бо Цзинь заглянул внутрь и нахмурился:

— Ты предлагаешь мне пить это?

— Что, — Се Жуань приподнял бровь, — презираешь наш оздоровительный напиток?

— Что ты, — Бо Цзинь рассмеялся. Он не знал, почему Се Жуань решил его напоить, но ценность этого напитка была вовсе не в ягодах, а в том, что Се Жуань заварил их сам.

Бо Цзинь сделал глоток — и правда, теплая вода с утра бодрит.

Видя, что он пьет, Се Жуань едва заметно улыбнулся и тут же спрятал улыбку, строго наказав:

— Допей до конца, не выливай.

Это стоило ему немалых денег.

— Хорошо, — Бо Цзинь кивнул, чувствуя, как раздражение от бессонной ночи отступает. — Как скажешь.

— То-то же, — проворчал Се Жуань, взглянул на часы и, взяв веник, вышел из класса.

Сегодня была его очередь дежурить, и если бы не Бо Цзинь, он бы уже давно закончил.

Провожая его взглядом, Бо Цзинь невольно улыбнулся. Се Жуань только притворяется колючим, а на деле очень заботливый.

Заварить ему годжи... Бо Цзинь не сдержал смешка.

Сунь Хаосян, вернувшись с водой, увидел это выражение лица и подскочил:

— Эй, староста, ты чего такой с утра? Улыбаешься так...

Не успев договорить, он увидел кружку в руках Бо Цзиня и остолбенел:

— Ого, это что? Черная годжи? Ты серьезно это пьешь?

— Ты не поймешь, — Бо Цзинь загадочно улыбнулся, готовясь просветить друга о красоте их «взаимных» отношений, но тут Сунь Хаосян заржал во весь голос:

— Ха-ха-ха-ха! Мой батя тоже это пьет, мама говорит, что у него почки слабые, вот она ему и купила для лечения! Ха-ха-ха-ха!

Бо Цзинь: «...»

Черные ягоды лениво плавали на поверхности воды.

Бо Цзинь опустил голову и безэмоционально уставился на них, словно слыша их безмолвный и издевательский смех.